

RU

Функции лексических повторов в сборнике Н. А. Заболоцкого «Столбцы»

Метлякова Е. В., Туктангулова Е. В.

Аннотация. Цель исследования - определить типы и функции лексических повторов в раннем творчестве Н. А. Заболоцкого (на примере сборника «Столбцы»). В статье приводится общая классификация функций лексического повтора. Содержанием конкретных произведений автора определяется более узкая функциональная наполненность лексического повтора: обнажить контраст, проявить смысловое ядро текста, отметить длительность действия и др. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу стихотворений Н. А. Заболоцкого с точки зрения лексического повтора. В результате доказано, что лексический повтор является важным текстовым приемом, проявляющим творческое начало художника слова.

EN

Functions of Lexical Repetitions in N. A. Zabolotsky's Collection "Columns"

Metlyakova E. V., Tuktangulova E. V.

Abstract. The paper aims to identify the types and functions of lexical repetitions in N. A. Zabolotsky's early works (by the example of the collection "Columns"). The article gives the general classification of the functions of lexical repetition. The content of the author's particular works determines more narrow functional significance of lexical repetition: to reveal the contrast, to display the semantic core of the text, to mark the duration of action, etc. The scientific originality of the research consists in the complex approach to the analysis of N. A. Zabolotsky's poems in terms of lexical repetition. As a result, it has been proved that lexical repetition is an important textual means which demonstrates the creativity of the artist of the word.

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в современном языкознании не ослабевает интерес к исследованию важного средства выразительности, позволяющего выявить индивидуально-авторские особенности художественного мира поэта, – повтора. Во-вторых, необходимо раскрыть авторские интенции употребления лексического повтора в поэтических текстах Н. А. Заболоцкого, чье творчество впервые рассматривается с этой точки зрения.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить частотные типы лексических повторов в сборнике Н. А. Заболоцкого «Столбцы»; определить функциональную нагруженность выявленных лексических повторов.

В статье используются следующие методы исследования: описательный и метод структурно-семантического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых О. И. Москальской, А. С. Некрасова, А. А. Потемни, посвященные проблемам лексического повтора, труды И. Б. Роднянской, И. И. Ростовцевой, Е. В. Туктангуловой по словоупотреблению Н. А. Заболоцкого.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут быть использованы в практике преподавания курсов в школе и в вузе: в курсах стилистики, лингвопоэтического анализа текста, в спецкурсах по языку художественной литературы, по языку писателей, при создании словаря писателя.

Основная часть

Художественный текст – это сложное эстетическое явление, компоненты которого значимы не отдельно, а в комплексе всего художественного целого. Реализуемая художественным произведением эстетическая

функция прослеживается в различных приемах построения текста, в приемах актуализации смысла языковых единиц. Слово в художественном тексте становится эстетически значимым.

Поэтическое произведение, объединяющее общие закономерности построения речи со стиховыми правилами, являет как значимые все языковые единицы. Важным становится и расположение лексических единиц, и сам выбор слов. В числе наиболее значимых в поэтическом тексте с семантической точки зрения оказываются повторяющиеся слова; «повтор – необходимое структурно-семантическое свойство текста – важнейшая категория, позволяющая понять, как реализуется в тексте индивидуальный стиль писателя» (Метлякова, 2011, с. 35), потому что использование повтора в художественном произведении «свидетельствует об определенном способе видения художника» (Мурзаева, 1986, с. 48). В ряду разных типов повтора особой значимостью обладает лексический повтор.

В поэтическом произведении повтор, привлекая внимание читателя, выполняет следующие функции:

- 1) текстообразующую: связывает текст в единое целое, не давая ему «рассыпаться»; такой повтор может проявлять межтекстовые связи внутри одного цикла, между текстами одного или разных писателей;
- 2) смыслообразующую: выделяет важное, семантически емкое слово (словосочетание), наделенное особым смыслом, привлекает к нему внимание;
- 3) эмоционально-экспрессивную: репрезентирует эмоциональное содержание текста, «формирует эмоционально-выразительное поле произведения» (Джамалова, 2020, с. 30);
- 4) интонационно-ритмическую: придает тексту ритмичность, создает определенные интонационные рисунки.

Текстообразующая/композиционная роль повтора не вызывает сомнения (Москальская, 1981): повторяющиеся слова соединяют, содержательно и грамматически связывают предложения, образуя художественное целое. При этом лексический повтор в художественном произведении не демонстрирует явление речевой избыточности: «Усугубление в речи одного и того же слова дает новое значение, объективное или субъективное» (Потебня, 1899, с. 552). В поэтическом тексте функцию средства связи предложений повторы выполняют редко: через малую художественную форму часто нужно передать значительное содержание, потому что повторы служат другим задачам – расширить содержательное, эмоциональное и интонационное пространство художественного текста.

Повторяющиеся слова становятся важными, ключевыми в понимании художественного текста, так как писатель повторяет не любое слово, а то, которое необходимо, то, которое актуализует нужные смыслы, то, которое служит выделению значимых содержательных нюансов. Повторяющийся элемент обретает новые семантические оттенки, дополнительные значения, которые появляются на базе словарного значения слова, на основе контекстуального окружения повтора, тем самым проявляется индивидуально-авторское. Повторяемое слово притягивает внимание своей смысловой осложненностью.

Повтор играет эмоционально-экспрессивную роль, усиливая воздействие текста на читателя, создавая разнообразные стилистические эффекты. Повторенное слово эмоционально важнее, сильнее первого употребления. Повторы в эмоционально-экспрессивной функции могут демонстрировать эмоциональность речи героев или автора. Повтор имеет интонационно-ритмическое значение: он может создать особую ритмику, задержать или ускорить сюжетную линию, проявить различные интонации, симитировать интонации неподготовленной речи, содействовать интонационно-содержательному членению текста, организовать необходимый ритмико-мелодический рисунок текста или его части, интонационно поддержать смысловую идею произведения.

Таким образом, лексический повтор принято считать одним из основных средств организации связности текста; конкретное смысловое и эмоциональное содержание, особенные интонации и ритмика являются главным ресурсом, который создает индивидуально-авторскую специфику изложения. Творческое начало художника проявляется в возможности выбора признаков при повторном наименовании (Некрасов, 1985, с. 173).

Традиционно выделяют следующие виды повторов: контактный, дистантный и смешанный. Каждый из них может быть идентичным или вариативным.

Контактные повторы являют собой повторение рядом находящихся слов, при этом они могут быть разделены любыми знаками препинания или включать в себя служебные слова. Такие повторы являются в большей степени не средством связности, а способом придания тексту эмоционально-оценочного содержания, так как «простое повторение слова несколько раз делает его неравным самому себе» (Лотман, 2000, с. 41).

Дистантные повторы могут быть отделены друг от друга словами, предложениями, абзацами. Такие повторы привлекают внимание, создавая смысловые движения: «...увеличение повторов приводит к увеличению семантического разнообразия, а не однообразия текста» (Лотман, 2000, с. 135).

Обратимся к раннему творчеству Н. Заболоцкого – к сборнику стихотворений «Столбцы», написанному в период, когда поэт входил в петербургское поэтическое объединение ОБЭРИУ. Отчасти поэтому образ большого шумного города занимает в сборнике центральное место. И стихотворение «Фокстрот» (Заболоцкий, 1990, с. 26–27) – не исключение. Композиционно оно делится на 3 части. Первые две – это собственно описание городского праздника, уличного бала, где главной фигурой является герой, танцующий фокстрот, – танец, заимствованный из американской культуры в 20–30-е гг. XX века. Удивительно уже то, что фокстрот – танец парный, но танцует его герой один, даже упоминания о партнерше в тексте нет.

В стихотворении присутствует и рассказчик, занимающий позицию стороннего наблюдателя. Третья часть – это во многом отвлеченное размышление рассказчика. Мир у Н. А. Заболоцкого в целом «сложен и гармоничен» (Ростовцева, 1989, с. 105). Пространство в стихотворении четко разделено на верх и низ, которые

своим содержанием противопоставлены друг другу. Низ – гротескное пространство, заполненное «густым, непроходимым человеческим бытом» (Роднянская, 1959), – обилием бездушных и бездуховных предметов, зачастую чуждых традиционной русской культуре («фокстрот», «гавайского джаз-банда», «бал», «бокалов», «маэстро», «галстуков», «бабы», «единорог»), а также хаотичным шумом («воркотня», «ревет», «гремит», «смеется чиж»). Особенно негативную окраску «низу» придает использование разговорной, сниженной или интимной лексики: «бабы», «в пляске», «на розовой подвязке», «ускакали». Это впечатление усиливает дистантный повтор лексемы «бабы». Театральность игрового пространства подчеркивается неиндивидуализированной толпой («толпа», «бокалы» как метонимическая замена людей, их держащих, «бабы»), нереальностью происходящего (картонная грудь, смеющийся чиж, сравнение бала с единорогом). «Верх» противопоставлен «низу» и описан, пусть и скудно, только через образ лирического героя, в глазах рассказчика – положительного, поскольку в описании героя отсутствует лексика с отрицательной окраской: «блистательного франта», «ботинках кожи голубой», «парит по воздуху», «там, над бедною землей», «небо». Воздух, небо, «там» – пространство духовности, свободы.

Обилие лексических повторов, как дистантных, так и контактных, говорит о том, что это действие длится долго и рассказчик тяготеет этой мещанской городской карнавальной суетой, какофонией звуков. Особо можно отметить контактные повторы: «Ура! Ура», «гляди, гляди!»; дистантные: «гавайского» – «гавайский», «бал» – «бал» – «бал», «бабы» – «бабы», «чижа» – «чиж», «фокстрот» – «фокстрот». Особенно это неприятие рассказчиком бездуховного мира, желание отделить его от себя (и героя в том числе) видно в тройном идентичном повторе «внизу» – «внизу» – «внизу», который, хоть и являясь дистантным, но, повторяясь анафорически в начале трех строк подряд, усиливает оценку «низа» как «дна» мира.

Как уже было отмечено, герой противопоставлен толпе, бабам: он «блистательный франт», «парит по воздуху», но при этом он является связующей фигурой пространства. Об этом говорит тройной дистантный повтор «герой парит» в каждой из трех частей стихотворения и дословный кольцевой повтор целой строки в начале и конце стихотворения: «Парит по воздуху герой».

Несмотря на свою объединяющую функцию, герой одинок, в парном танце у него нет даже партнерши. Косвенным признаком того, что рассказчик не верит, на наш взгляд, что одна фигура героя может оказать положительное влияние на бездуховный мир, является рассуждение рассказчика в третьей части стихотворения. Бездуховная толпа многочисленна, шумна, именно она породила Иуду как квинтэссенцию низости и предательства, не способного совершить ничего достойного: «не пригодится он для дела». Одиноким герой парит по воздуху «во славу винам и кларнетам», то есть на потеху толпе, да еще и стреляет в воздух – такое символическое «убийство» духовности мы видим в конце стихотворения. Потому и земля у рассказчика бедная, обреченная остаться во власти толпы. Характерно, что лирический герой тоже остается лишь наблюдателем, который не в силах справиться с царством толпы.

Таким образом, лексические повторы в стихотворении «Фокстрот», с одной стороны, указывают на длительность, не одномоментность действия, с другой – высвечивают бездуховность окружающего мира, что в итоге и приводит к пониманию обреченности. Повторы, выполняя ритмическую функцию (ура-ура, гляди-глядя), все же усиливают и содержательную линию произведения.

Вообще позиция пассивного наблюдателя ирреального и бездуховного пространства достаточно характерна для лирического героя в ранних стихотворениях Н. Заболоцкого. В «Обводном канале» (Заболоцкий, 1990, с. 46-47) лирический герой смотрит из окна: «В моем окне на весь квартал // Обводный царствует канал...», не делая попыток изменить пространство. Недаром эти две строки составляют композиционно первую часть стихотворения, то есть лирический герой отделяет себя от пространства за окном. Всего в стихотворении 4 части, следующие 3 из которых представляют собой собственно описание пространства канала.

Обводный канал – самый крупный канал в Санкт-Петербурге – берёт начало от реки Невы в районе Александро-Невской лавры. Лавра – высший статус православного монастыря, присваивается исключительно мужским крупнейшим обителям, имеющим особенное историческое и духовное значение. Первоначально Петр I – основатель мужского монастыря – задумывал его как центр служения духовенства миру, поэтому здесь были размещены различные социальные учреждения: госпиталь, типография, богадельня, школа для детей. Статус лавры монастырь получил через много лет после смерти Петра, однако и до, и после, вплоть до конца 30-х годов XX века, он оставался одним из духовных центров России. Обводный канал же с середины XIX века начал застраиваться множеством промышленных предприятий, отходы от деятельности которых сбрасывались в канал, затем туда стали направлять и сточные воды.

Пространство Обводного канала в стихотворении производит гнетущее впечатление, об этом говорят многочисленные лексические повторы: «ломовики» – «ломовики», «пивные» – «пивных», «маклак» – «маклак» – «маклак», «толпа» – «толпа» – «толп» – «толпу» – «толпа» – «толпа» – «толпа», «штаны» – «штанов» – «штанов» – «штаны». Мир ограничен, сжат до улицы с каналом и при этом заполнен хаотичным шумом («кричат», «свисти», «поет», «в кастрюлю бьет, как в барабан», «воют» и пр.), безликой и бездушной толпой, в которой люди постепенно теряют человеческий облик. Во второй части стихотворения в толпе еще можно увидеть отдельных персонажей: это и ломовики, слепцы со стальными перстами, маклак. Причем власть толпы, захватывающей пространство канала, подчеркивается словами «царствует», «ломовики, как падишахи», «подвластен», «подвластны».

Практически идентичный повтор полтора строк («И в окна конских морд толпа глядит» – «И в окна конских морд собор глядит») не только сближает, смешивает животный мир с людским (толпа – кони), но и подчеркивает

контраст между низменной, но заполнившей все толпой, текущей по Обводному каналу, и собором – лаврой, от которой канал начинается. Собор теряет свою функцию духовного центра для народа, становясь конских «морд собором», что подчеркивается дистантным повтором: «морд собор» – «морд собором». Поэтому в третьей части бездуховная толпа уже не индивидуализирована: «один сапог несет на блюде», «другой поет хвалу Иуде», а «третий... в кастрюлю бьет». Тройной дистантный повтор «толпа» в конце третьей части («Толпа в плену, толпа в неволе, // Толпа лунатиком идет...») только подчеркивает ее безликость, утрату людьми не только духовного («толпа лунатиком идет»), но уже и телесного. И как апофеоз в четвертой части нет даже толпы – остались только «мустанги на колоннаде пышных ног», олицетворены телеги, которые «воют жалобно», спят пьяные калеки. Потеря духовности окончательна: нет героя, который мог бы ее возродить или хотя бы попытаться это сделать, как в «Фокстроте», а лирический герой лишь наблюдает за постепенным расчеловечиванием толпы.

Таким образом, лексический повтор в «Обводном канале» играет важную смыслообразующую роль: подчеркивая контраст, показывает важный идейно-семантический центр стихотворения, обнаруживает идею текста – движение от духовности к ее отсутствию.

Мир «Столбцов» хаотичен, абсурден и неустойчив, лирический герой, противопоставленный толпе, шумной, безликой, бездуховной, занимает в мире лишь позицию наблюдателя.

В стихотворении «Ивановы» (Заболоцкий, 1990, с. 34-35) толпа представлена многочисленными одинаковыми Ивановыми, пошлыми девками-«дуньками», «сиренами» с оранжевыми волосами и красными ртами. Причина пошлости и духовной ограниченности обывателя – «уход жителей города от естественного существования в согласии с природой» (Туктангулова, 2007, с. 48). 6 строф стихотворения композиционно делятся на 2 части: первая часть описывает тесное пространство города, заполненное плотно стоящими домами, шумом, бытовыми вещами, возведенными в ранг идола («горка – словно Арарат», «самовар шумит домашним генералом»); вторая – позиция лирического героя, наблюдающего за миром. Пространство в стихотворении предельно сжато: деревья – единственная примета мира природы – «в решетках, под замком», «бульваров теснота, домами плотно заперта». Мир вокруг не просто тесен, мир для каждого сужается до пространства дома, дом становится всем миром, заменяет его для человека. Об этом говорит неоднократное повторение «дом» – «домами» – «домах».

В стихотворении присутствует попытка не только упорядочить этот хаос, но и расширить, увеличить пространство через механическое движение, ежедневное повторение ритуальных действий: «двери растворились», «на службу вышли», «трамваи... подают... скамейки», «входят, покупают», «сидят и держат». Однако дистантный эпифорический повтор в третьей строфе «идти» – «идти», усиленный расположением этого слова в риторическом вопросе в конце первой части стихотворения («Неужто некуда идти?»), говорит о том, что это движение в никуда, вернее, это движение обречено закончиться в доме-мирке. Неоднократный повтор слова «мир» – «мир» – «мир» содержательно расширяет художественное пространство текста, потому что оно употреблено в нескольких значениях: мир как гармоничное свободное пространство, включая природу, со своим порядком для всех живых существ; мир как мирок для каждого, равный в стихотворении дому, в котором царствуют вещи; мир как тишина и покой.

В отличие от двух первых стихотворений лирический герой впервые проявляет эмоции, выражает протест против такой «вещественности», ограниченности мира. Протест пока только словесный: «О мир, хлещи..., упокой..., свернись». Герой, несмотря на свой душевный порыв-протест, с тоской понимает, что выхода нет, что его тоже ждет место в доме с горкой-Араратом, самоваром-генералом, который «в железных латах» охраняет этот мешанский мир вещей, из которого герою не вырваться. Герой страшится этого пространственного тупика, поэтому уповает на свободный большой мир, который существует за стенами, вне города, со своими вселенскими законами и порядком: «О мир, хлещи широкими волнами, грозный мир». Но мир «спит». Эмоционально состояние героя можно характеризовать как отчаяние, об этом говорит последняя строфа, построенная как призыв на четырехкратном дистантном повторе «одним» – «одной» – «одним» – «одной»: даже если мир свернется до величины мышиной норы, но пусть он будет готов к оружию. Повторы говорят о страстном желании героя и надежде на преодоление тесноты и хаоса окружающего мира.

Таким образом, повторы, репрезентируя смысловой центр стихотворения, обнажают и его эмоциональную составляющую.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Повтор в творчестве Н. Заболоцкого, играющий стилистически и семантически значимую роль, полифункционален. Автор чаще прибегает к дистантным повторам, нежели к контактными; последние у поэта играют интонационную, ритмическую роль, демонстрируя постоянность действия, его многократность, длительность.

Дистантные повторы, часто усиливаясь анафорой или эпифорой, обогащают семантическое поле текста новыми смыслами: подчеркивают контраст, обнаруживают важные идейные смыслы стихотворений – высвечивают бездуховность окружающего мира, движение от духовности к ее отсутствию. Повторы в художественном тексте помогают выявить авторские интенции.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении лексического повтора в творчестве Н. А. Заболоцкого, в сравнении функциональной наполненности данного явления в раннем и позднем творчестве автора.

Источники | References

1. Джамалова М. К. Виды и функции лексического повтора в языке поэзии Юрия Арабова (часть 1) // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11-3 (101). URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/11/11-3-101.pdf>
2. Заболоцкий Н. А. Столбцы. Стихотворения. Поэмы. СПб.: Лениздат, 1990.
3. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
4. Метлякова Е. В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2011.
5. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981.
6. Мурзаева Ю. Е. Средства передачи повтора при переводе поэтических текстов (на материале сонетов Шекспира и переводов Маршака) // Вопросы романо-германского языкознания: семантика и синтаксис / отв. ред. И. С. Тышлер. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. Вып. 8.
7. Некрасов А. С. Повторная номинация как фактор композиции художественного текста: дисс. ... к. филол. н. М., 1985.
8. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 2-х т. Х.: Изд-во М. В. Потебни, 1899. Т. 2.
9. Роднянская И. Б. Поэзия Н. Заболоцкого // Вопросы литературы. 1959. № 1.
10. Ростовцева И. И. Между словом и молчанием. М.: Современник, 1989.
11. Туктангулова Е. В. Художественные концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ как репрезентанты словообраза ПРИРОДА в идиостиле Н. А. Заболоцкого: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2007.

Информация об авторах | Author information**RU****Метлякова Елена Владимировна**¹, к. филол. н.**Туктангулова Елена Васильевна**², к. филол. н.^{1,2} Удмуртский государственный университет, г. Ижевск**EN****Metlyakova Elena Vladimirovna**¹, PhD**Tuktangulova Elena Vasilievna**², PhD^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk¹ mev.77@mail.ru, ² tuktangulova@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): Н. А. Заболоцкий; сборник «Столбцы»; лексический повтор; художественный текст; N. A. Zabolotsky; collection "Columns"; lexical repetition; literary text.